

Встреча для вас

КОГДА ОЖИВАЮТ КУКЛЫ

Поводов для приглашения Елены Луценко, главного художника Челябинского театра кукол, как собеседника для субботней «Встречи для вас» более чем достаточно. Она совсем недавно вернулась из поездки на остров Мадагаскар, куда вместе с двумя другими советскими кукольниками была приглашена Министерством культуры Малагасийской Республики. В нашем театре только что состоялась премьера спектакля «Из жизни насекомых» по одноименной комедии Карела Чапека, созданного при ее участии. А впереди у коллектива челябинских кукольников но-

— Когда я только начинала работать, возвращаясь домой поздним вечером из театра, ловила себя на какой-то совершенно мистической мысли: а что, если в полночь все эти Толстяки, Русалки, Мальвины оживают и ведут свою, неведомую мне жизнь, — признается Елена...

И в этом скрывается ее отношение к тем существам, что рисуются вначале в ее воображении, потом становятся карандашными набросками на белых листах бумаги, потом красочными эскизами, скульптурками из глины или пластилина, формируются в гипсе, наряжаются в платья... Чудом оживления неживого назвал Сергей Владимирович Образцов игру кукол.

Для актера его кукла оживает на первой репетиции, когда происходит знакомство с ней. Для художника — гораздо раньше. Еще делаются наброски, идут поиски того единственного образа, а Елена уже видит будущую куклу в движении, в общении с другими персонажами, словом, видит «в жизни».

«Она создает удивительно «чутких» кукол», — сказал о Луценко главный режиссер театра В. А. Вольховский.

— Не каждому актеру или художнику удается найти свой театр, а вот мне удалось, и я счастлива. Вначале наше с

театром знакомство было заочным. Рассматривая студенткой Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии эскизы его спектаклей, почувствовала, что это — мое. А побывав в Челябинске на каникулах по приглашению Валерия Аркадьевича, окончательно в этом убедилась и решила: еду!

— Выбор Челябинского театра — не случаен... Наверняка закономерен и выбор института!

— Тогда я начну свой рассказ с детства. Впервые на представление кукольного театра я попала, когда мне было лет девять. Семья наша тогда жила в Ростове-на-Дону, неподалеку от городского сада, в котором мы, дети, знали наперечет все аллеи и скамейки. В тот день мое внимание привлекли какие-то приготовления на летней эстраде. Спектакль назывался «Чертова мельница» и предназначался для взрослых, но мне он очень понравился. Смотрела я его внимательно еще и потому, что ребяташки нашего двора чуть ли не ежедневно инсценировали

воя поездка — в Венгрию на Международный фестиваль кукольных театров со спектаклем «Мертвые души», поставленным по ее эскизам. И, наконец, главный повод разговора — сама кукла, таинство ее рождения и радость оживления.

...Зрительный зал кукольного театра. Расселись по своим местам зрители. Звенит третий звонок. Погружается во тьму зал. Начинается спектакль. На сцене — Аистенок и Пугало — герои доброй и нежной детской сказки. Кто создал их образы? Актеры! Конечно. Автор пьесы! Безусловно. И еще — режиссер, и еще — художник.

все, что заблагодарасудится. Двор был старым, обжитым и потому очень удобным для детских самодельных представлений. Бельевые веревки как нельзя лучше подходили для натягивания ширмы, прищепки хорошо укрепили бумажные декорации. Нашими зрителями часто были мамы и бабушки. Мы даже афиши свои рисовали и расклеивали. А иногда после окончания спектакля взрослые бросали нам из окон верхних этажей... нет, не цветы — сладости. Дома сейчас бережно храню старый, пожелтевший снимок, где наш дворовый театр снят в полном составе.

Потом — поступление в художественное училище. Среди прочих специальностей готовило училище и театральные художников-декораторов. Очень скоро поняла Елена, что лучше просто быть ничем не может. А когда пришла пора делать дипломную работу, с радостью поменяла взятую первоначально тему — художественное оформление оперы «Аида» на создание декораций к спектаклю «Аленушка и солдат». Теперь позади уже не один десяток спектаклей.

— Есть у вас любимое детище!

— Есть. Это кукла — Собакевич.

— Вы сразу согласились с предложением режиссера ставить Гоголя! Ведь в Челябинске на сцене кукольного «Мертвые души» были созданы впервые в Союзе!

— Браться за Гоголя было, честно говоря, страшно. Очень хотелось избежать повторений, ведь сколько прекрасных иллюстраций к роману существует. Хотелось создать, например, Плюшкина таким, каким он мне видится. Уйти от стереотипа и в то же время сохранить узнаваемость образа.

Мастерство художника, интуиция, наблюдательность помогли ей справиться с этой задачей. По лицу куклы — Плюшкина можно прочесть всю многостраничную гоголевскую главу о нем. А с куклой — Собакевичем, которую Елена не случайно назвала своей лучшей, произошло и совсем невероятное. В спектакле есть сцена, где Собакевич держит длинную паузу. Актеру такая задача под силу, а кукле? Замирая, в неподвижности, она словно гаснет, умирает. А с Собакевичем этого не произошло. Он и в своей тупой неподвижности оставался живым, дышащим. Обнаружили это на репетиции и даже испугались своей удачи.

Потом проверили на зрительном зале. Действительно, удача: Собакевич замер, а в зале хохот!

— Работа над созданием образа начинается с вас, художника-постановщика, и с режиссера, а завершается актером!

— Точнее сказать, вместе с актером. Это совершенно необходимо, ведь каждая отдельная кукла может далеко не все, а лишь то, что я в нее заложила. И это тоже очень важное условие ее оживления. Внешний образ, манера поведения, текст, который кукла «произносит», — все это должно органично сочетаться.

— Валерий Аркадьевич отметил еще и такую, характерную для ваших, даже отрицательных персонажей черту — обаяние. Обаятельный злодей! — нет ли в этом противоречия!

— Стараюсь в каждом создаваемом мною образе увидеть что-то хорошее. Верю, что изначально природа человеческая добра, целомудренна. И если стал героем злодеем, значит, что-то его таким сделало, значит, живет в нем конфликт добра и зла, и человеческое сострадание может помочь ему стать лучше. Верю, что кукла способна научить нас многому: не всегда мы умеем отличать истинные ценности от мнимых, не всегда способны простить, подняться над обыденностью. Для этого, собственно, и ставятся все спектакли. Радует меня не только смех зрительного зала, но и слезы: значит, мы сумели вызвать сострадание, очистивающее душу.

— Ваши самые сильные впечатления от поездки на Мадагаскар!

— Приглашение поехать бы-

ло для меня неожиданным, и все время пребывания на острове не покидало ощущение нереальности происходящего. Индийский океан в ясную погоду немыслимой синевы. А местечко Таити Кель, где нам довелось побывать, показалось ожившими полотнами Гогена. Мое воображение поразила яркость красок. Очень жалею, что из-за отсутствия свободного времени мне не удалось ничего написать. Зато мы многое успели сделать. Судите сами: за три недели поставили два спектакля, а третий сыграли сами для детей советского посольства, создали эскизы с перчаточными куклами...

— Традиционный вопрос о планах на будущее.

— Они те же, что и у главного режиссера театра: поставить спектакль по повести Троепольского «Белый Бим Черное ухо», китайскую сказку «Соловей». Сейчас в разгаре работа над спектаклем «Белоснежка и семь гномов».

Разглядываю наброски к будущему спектаклю. Вот эскизы Белоснежки. На одном — курносая девочка с веснушками под круглыми глазами, почти друшника, на другом — юная красавица с осиной талией. Слушается до двадцати эскизов куклы делает Елена, пока, наконец, не будет найден желанный образ, продуманный логикой будущего спектакля, его сверхзадачей. Так же и гномы, такие непохожие друг на друга — веселый, хитрый, мудрый, доверчивый... А нагими они будут, мы, зрители, увидим после третьего звонка, когда погаснет в зале свет и оживут на сцене куклы.

И. ГОРБУНОВА.

НА СНИМКЕ: Елена Луценко со своим пуделем по кличке Арт.

Фото М. ПЕТРОВА.